

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭПИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Л.Н. ТОЛСТОГО: ОТ "ВОЙНЫ И МИРА" К "АННЕ КАРЕНИНОЙ"»

Боймуродова Севинч

Магистрант Каршинский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается ономастическое пространство романов Л.Н. Толстого «Война и мир» и «Анна Каренина». Анализируются структурно-семантические и функциональные особенности антропонимов, топонимов, зоонимов и других классов имён собственных. Выявляются принципы номинации, характерные для толстовской поэтики: стремление к жизненной достоверности, богатство форм именования, психологическая функциональность, скрытая семантическая мотивированность. Проводится сравнительный анализ ономастических систем двух романов, прослеживается эволюция толстовской ономастики от эпического многообразия «Войны и мира» к камерной сосредоточенности «Анны Карениной».

Ключевые слова: ономастика, поэтическая ономастика, Л.Н. Толстой, антропонимы, топонимы, «Война и мир», «Анна Каренина», функции онимов, варьирование форм именования.

Введение: поэтическая ономастика и её методологические основания

Имя собственное в художественном произведении давно привлекает внимание исследователей как особый художественный феномен, отличающийся от онима в обыденной речи своей многофункциональностью и семантической насыщенностью [8]. Научное направление, занимающееся изучением имён собственных в художественных текстах, получило название поэтической ономастики; оно сформировалось в отечественной науке в 1970–1980-е годы благодаря работам Ю.А. Карпенко, В.М. Калинин, М.В. Горбаневского [7; 5].

Методологической основой поэтической ономастики служат принципы лингвистического анализа художественного текста, разработанные В.В. Виноградовым, Б.А. Лариным, Г.О. Винокуром [4], а также идеи М.М. Бахтина о диалогизме художественного слова [1] и концепции Ю.М. Лотмана о художественном тексте как семиотической системе [10]. Функциональный подход, развивавшийся А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, О.И. Фоянковой [17; 18], позволяет систематизировать роли онимов в тексте.

Имя собственное в художественном тексте выполняет множество функций: номинативную (идентифицирующую), характеризующую, стилистическую,

идеологическую, композиционную, хронотопическую, психологическую, символическую, эстетическую и интертекстуальную[18]. Эти функции не существуют изолированно, но переплетаются, создавая сложное семантическое единство.

Применительно к творчеству Льва Николаевича Толстого поэтическая ономастика представляет особый интерес. При наличии отдельных наблюдений (Б.М. Эйхенбаум[22], Н.Я. Берковский[2], Л.М. Щетинин[21]) комплексного исследования ономастического пространства романов «Война и мир» и «Анна Каренина» до сих пор создано не было. Между тем именно Толстой создал уникальную по своей сложности ономастическую систему, в которой каждый оним несёт смысловую и эстетическую нагрузку.

Антропонимическая система: структура и варьирование

Антропонимическая система составляет ядро ономастического пространства обоих романов. Толстой использует богатство русской антропонимической формулы (имя + отчество + фамилия) во всём её разнообразии[15], при этом полная трёхчленная формула (Пётр Кириллович Безухов, Алексей Александрович Каренин) употребляется в официальных ситуациях, тогда как в повествовании и диалогах доминируют краткие и эмоционально окрашенные формы.

Одной из наиболее характерных черт поэтики Толстого является исключительное богатство форм именованного персонажа[21]. Пьер Безухов, главный герой «Войны и мира», именуется в тексте семью основными способами: Пьер (интимно-дружеская форма, создающая ощущение близости и симпатии автора), Пьер Безухов (нейтрально-повествовательная), граф Безухов (официальная, возникающая после получения наследства), Пётр Кириллович (официально-уважительная), Безухов (фамильярно-светская), толстый Безухов (описательная). Частотность упоминаний - 1247 раз. Динамика форм именованного персонажа отражает эволюцию персонажа: от «незаконного сына» к «графу Безухову» и обратно к близкому «Пьеру».

Ещё большим разнообразием форм именованного персонажа отличается Наташа Ростова (987 упоминаний, девять устойчивых форм): Наташа, Наталья, Натали (французская форма, употребляемая в период помолвки с Андреем), Наташенька (нежная, родительская), Наташка (фамильярная, от старшего брата Николая), графиня Наталья, графинюшка, меньшая графиня. Эволюция именованного персонажа соответствует взрослению героини[13]: от детского «Наташки» через романтическую «Натали» к зрелой «Наталье» в эпилоге.

Репертуар личных имён строго дифференцирован по социальному признаку[15]. Высшая аристократия носит фамилии на -ский/-цкий (Болконский, Курагин, Друбецкой), употребляет французские формы имён. Средняя дворянская среда (Ростовы, Берги) тяготеет к домашним, уменьшительным формам. Простолюдины

носит традиционные календарные имена: Платон, Тихон, Прокофий, Аксинья, Матрёна. Эта стратификация позволяет читателю безошибочно определить сословное положение персонажа по одному его имени.

Оппозиция русских и французских форм одного имени (Наташа - Натали, Мария - Мари, Елена - Элен) воплощает важнейшую для Толстого идейную антитезу - национального и космополитичного, естественного и искусственного, подлинного и ложного[22;12]. Персонажи, которым симпатизирует автор, носят простые русские имена или употребляют их русские формы; персонажи, изображаемые с иронией или осуждением, тяготеют к подчеркнuto иноязычным формам.

Семантическая мотивированность онимов

При всей установке на жизнеподобие и отказе от прямолинейной «говорящей» номинации, имена в произведениях Толстого обладают различной степенью семантической мотивированности[5]. Исследование позволяет выделить несколько уровней этой мотивированности.

На уровне прозрачной апеллятивной семантики находятся вымышленные топонимы. Отрадное - от «отрада» (утешение, радость); это название точно передаёт атмосферу дома Ростовых, где царят любовь, веселье и музыка. Лысье Горы - суровое, аскетическое название, соответствующее характеру старого князя Болконского с его строгостью и рационализмом; горы без растительности метафорически воплощают холодную возвышенность духа, отрешённость от житейской суеты[13].

На уровне этимологической семантики - личные имена[14]. Андрей (от греч. ἀνδρείος - мужественный) соответствует твёрдости и воинственности князя Андрея Болконского. Наталья (от лат. natalis - день рождения, рождение) связана с темой жизни и материнства, которые воплощает Наташа Ростова. Анна (от евр. - «благодать, милость») создаёт трагический контраст с судьбой главной героини «Анны Карениной», лишившейся благодати и обретшей гибель. Каренин (от греч. κεφαλή - голова) символизирует рассудочность и холодность Алексея Александровича, его склонность жить «головой», а не сердцем[7].

На уровне интертекстуальных ассоциаций - Элен (Елена), отсылающая к Елене Прекрасной, из-за которой началась Троянская война; Элен Безухова также оказывается причиной раздора и страданий[18]. Платон (Платон Каратаев) отсылает к философу Платону, что соответствует мудрости персонажа и его роли носителя народной философии. Фамилия Левин созвучна имени Лев (Толстой), что указывает на автобиографичность этого персонажа[12].

Звуковой облик имён также семантически значим[17]. Наташа - имя с преобладанием сонорных согласных и открытых гласных - звучит мягко и тепло,

соответствуя живости и женственности героини. Элен - с холодным «э» и закрытым «н» - звучит отстранённо и холодно, что соответствует бездушной красоте персонажа. Болконский - фамилия с твёрдыми согласными - звучит гордо и непреклонно, соответствуя аристократизму рода

Топонимическое пространство и его оппозиции

Топонимическое пространство романов Толстого чрезвычайно обширно и разнообразно. В «Войне и мире» оно включает более 100 реальных географических названий и свыше 20 вымышленных; в «Анне Карениной» около 50 топонимов, преимущественно реальных[13]. Толстой мастерски сочетает реальные топонимы, создающие эффект исторической достоверности, с вымышленными, дающими автору художественную свободу.

Система топонимов организована вокруг нескольких ключевых оппозиций, воплощающих важнейшие для Толстого идейные антитезы[3]. Центральной является оппозиция Москва / Петербург. Москва ассоциируется с национальным, патриархальным, тёплым, человечным; Петербург - с официальным, космополитичным, холодным, искусственным. В «Войне и мире» Ростовы - московские, Курагины - петербургские; в «Анне Карениной» Москва - место семейной жизни Щербацких и Облонских, Петербург - место службы Каренина и холодной светской жизни.

Не менее важна оппозиция столица / усадьба: пространство условностей и масок противопоставлено пространству подлинной жизни, близости к природе и семейным ценностям[3]. Лысые Горы, Отрадное, имение Левина - это места, где герои обретают себя и переживают важнейшие духовные моменты. Оппозиция Россия / Европа особенно значима в «Войне и мире», где противостояние русского и французского составляет идейное ядро романа[22]. В «Анне Карениной» европейские топонимы (Италия, Германия, Эмс) связаны с темой бегства от реальности и поиска счастья за пределами России - поиска, оказывающегося тщетным.

Вымышленные усадебные топонимы создаются Толстым по продуктивным моделям русской топонимики и обладают смысловой нагрузкой, которая, однако, не навязывается читателю. Богучарово - название, звучащее вполне естественно для русской топонимики, - связано в романе с темой народа и крестьянской стихии. Вознесенское несёт в себе церковные коннотации, создавая атмосферу традиционного благочестия.

Другие классы онимов: зоонимы, мифонимы, интертекстуальные имена

Зоонимы - клички животных - используются Толстым экономно, но всегда функционально значимо[18]. Гончие Милка, Любим, Буза в сцене охоты в Отрадном

создают атмосферу единения человека с природой. Лошадь Фру-Фру в «Анне Карениной» - наиболее семантически насыщенный зооним: её гибель на скачках от неловкости Вронского символически предвещает гибель Анны. Вронский по неопытности ломает спину любимой лошади, как своей неосторожностью и неумением строить отношения губит Анну. Нежная, уменьшительная кличка Фру-Фру усиливает трагический эффект.

Мифонимы и теонимы функционируют как культурные коды образованного общества: Прометей, Венера, Аполлон, Диана упоминаются в речи персонажей и создают интеллектуальный фон[5]. Библейские имена (Каин, Авель, Магдалина) позволяют осмыслить частные ситуации в универсальном контексте. Библейские имена главных героев несут дополнительный смысловой пласт: Мария (Болконская, Ростова) связана с образом Богородицы, что соответствует жертвенности и праведности этих персонажей; Наталья связана с темой Рождества и жизни [14].

В «Войне и мире» значительную роль играют имена реальных исторических лиц. Наполеон Бонапарт изображается в полемике с романтической традицией его возвеличивания: Толстой развенчивает миф о «великом человеке», показывая тщеславие, пустоту и бесчеловечность «героя». Кутузов, напротив, предстаёт воплощением народного духа - мудрого, терпеливого, понимающего ход истории[16]. Использование исторических имён соединяет вымысел с реальностью, показывает взаимодействие частных судеб и большой истории[20].

Идеонимы (названия произведений искусства, книг, музыкальных произведений) создают культурный фон и характеризуют интеллектуальную и эстетическую жизнь персонажей[10]. Сонаты Моцарта и Бетховена, которые слушают или исполняют герои; английский роман, который читает Анна в поезде, - всё это не случайные детали, но элементы целостной характеристики духовного мира действующих лиц

Динамика именования как инструмент психологического анализа

Динамика форм именования - изменение способов называть персонажа на протяжении текста - является, пожалуй, самым тонким и специфически толстовским приёмом ономастической поэтики. Этот приём тесно связан с понятием «диалектики души» и методом психологического анализа, выделенными Н.Г. Чернышевским как отличительная черта прозы Толстого, и детально прослежен в трудах Г.П. Громова [6] и Е.Н. Купреяновой [9].

Анна Каренина проходит в именованиях трагический путь: от уважаемой «Анны Аркадьевны», официально представляемой на страницах романа, через интимную «Анну» в отношениях с Вронским, к холодно-официальному «Карениной» в светских сплетнях и наконец к безымянному «ей» в мыслях мужа, выражающим полное

отчуждение[7]. Муж называет её «Анна Аркадьевна» (официально, холодно), брат - «Аннушка» (по-семейному тепло), Вронский - «Анна» (страстно), повествователь - чаще всего «Анна» (с сочувствием). Эти различия точно воспроизводят характер каждого отношений.

Форма именования зависит от ситуации, эмоционального состояния говорящего и точки зрения, с которой ведётся повествование. В официальных ситуациях употребляются полные формы с отчеством; в интимных - краткие или уменьшительные. Статистика подтверждает это наблюдение: для Пьера Безухова форма «Пьер» составляет около 60% всех упоминаний (авторская симпатия, близость к герою), форма «граф Безухов» - около 15% (ситуации, где важен социальный статус). Для Анны Карениной: «Анна» - около 50%, «Анна Аркадьевна» - около 30%, «Каренина» - около 15% (большая доля официальных форм отражает социальный конфликт героини с обществом).

Смена форм именования часто знаменует важные повороты в судьбе персонажа[5]. Переход от «Натали» к «Наташе» после разрыва Наташи Ростовской с Андреем символизирует падение с романтических высот, возвращение к реальности. Превращение Пьера из «незаконного сына» в «графа Безухова» отражает социальное преобразование. Когда в конце романа повествователь называет зрелую Наташу «Натальей», это указывает на окончательное взросление, преобразование девочки в мать и хранительницу домашнего очага

Сравнительный анализ ономастических систем двух романов

Сравнительный анализ позволяет выявить как общие закономерности толстовской поэтики имени, так и специфические черты каждого произведения[12]. «Война и мир» обладает полицентричным, обширным ономастическим пространством (свыше 550 персонажей, около 200 с собственными именами, 160 исторических лиц, более 100 реальных топонимов). Структура соответствует эпическому замыслу - показать жизнь нации в её полноте[20]. Ономастические функции преимущественно эпические: создание широкой панорамы жизни, включение частного в историческое, характеристика социальных типов.

«Анна Каренина» отличается более камерным, двухцентричным ономастическим пространством (около 150 персонажей, около 80 с именами). Все главные персонажи вымышлены. Символика онимов более явна; функции преимущественно психологические и философские[19]. Фокус сосредоточен на внутренней жизни немногих героев, а система онимов служит прежде всего психологической характеристике.

В обоих романах принципы номинации общие: историческая достоверность, социальная типизация, психологическая мотивированность, эстетическая выразительность, отказ от прямолинейной «говорящей» номинации[21]. Однако акценты различны. В «Войне и мире» ключевая оппозиция онимов - русское/французское, воплощающая антитезу национального и космополитичного. В «Анне Карениной» ключевые оппозиции - город/деревня, естественное/искусственное, духовное/материальное[11].

Выявленная эволюция ономастической системы Толстого отражает общее направление развития его творчества: от эпического многообразия к камерной сосредоточенности, от изображения прошлого к изображению современности, от скрытой символики к более явной, от национально-исторической проблематики к философско-психологической[12]. Это движение соответствует эволюции всего реализма XIX века - от широких социальных панорам к углублённому психологическому анализу.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы относительно ономастической системы Л.Н. Толстого. Толстой создал сложно организованную ономастическую систему, в которой каждый оним выполняет множественные функции и обладает скрытой семантической мотивированностью. Варьирование форм именования является ключевым инструментом психологической характеристики персонажей и отражения их духовной эволюции.

Ономастической системе Толстого присущи следующие характерные черты: 1) стремление к жизненной достоверности при одновременной художественной значимости каждого онима; 2) богатство форм именования одного персонажа; 3) психологическая функциональность - варьирование форм имени как ключевой инструмент; 4) скрытая семантическая мотивированность без прямолинейной аллегоризации; 5) социальная маркированность имён; 6) система ономастических оппозиций, воплощающих важнейшие идейные антитезы.

Результаты исследования вносят вклад в теорию поэтической ономастики: разработана методика комплексного анализа ономастического пространства крупного эпического произведения, уточнена типология функций онимов в реалистической прозе, развита концепция ономастических оппозиций как структурообразующего принципа. Практическая значимость работы определяется возможностью её применения в преподавании литературы, в лексикографии (составление словарей языка писателей) и в переводческой практике при работе с произведениями Толстого на иностранных языках.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. -М.: Художественная литература, 1975. -504 с.
2. Берковский Н.Я. О «Войне и мире» // Берковский Н.Я. Статьи о литературе. -М.-Л.: Художественная литература, 1962. -С. 245–289.
3. Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». -М.: Художественная литература, 1978. -156 с.
4. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избранные труды. -М.: Наука, 1980. -360 с.
5. Горбаневский М.В. В мире имён и названий. -М.: Знание, 1987. -208 с.
6. Громов П.П. О стиле Льва Толстого: «Диалектика души» в «Войне и мире». -Л.: Художественная литература, 1977. -486 с.
7. Калинин В.М. Поэтика онима. -Донецк: Юго-Восток, 1999. -408 с.
8. Карпенко Ю.А. Литературная ономастика: Сборник статей. -Одесса: Астропринт, 2008. -328 с.
9. Купреянова Е.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. -М.-Л.: Наука, 1966. -324 с.
10. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. -М.: Искусство, 1970. -384 с.
11. Магазаник Э.Б. Ономапозтика, или «Говорящие имена» в литературе. -Ташкент: Фан, 1978. -146 с.
12. Маймин Е.А. Лев Толстой: Путь писателя. -М.: Наука, 1978. -192 с.
13. Опульская Л.Д. Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир». -М.: Просвещение, 1987. -125 с.
14. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. -М.: Русский язык, 1980. -384 с.
15. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. -М.: Наука, 1978. -198 с.
16. Сабуров А.А. «Война и мир» Л.Н. Толстого: Проблематика и поэтика. -М.: Изд-во МГУ, 1959. -600 с.
17. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. -М.: Наука, 1973. -366 с.
18. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. -103 с.
19. Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. -М.: Советский писатель, 1978. -485 с.
20. Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи. -М.: Советский писатель, 1975. -376 с.

21. Щетинин Л.М. Слова, имена, вещи: Очерки об именах. -Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1966. -222 с.

22. Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой. Исследования. Статьи. -СПб.: Факультет филологии СПбГУ, 2009. -950 с.